

ГЕНРИ ДЭВИД ТОРО

Борис Ихлов

Торо - философ конца XIX в., натуралист, публицист, поэт, один из предшественников экологизма и леворадикальной критики последствий НТР.

Учитель Торо – американский трансценденталист Ральф Эмерсон. Свою философию Эмерсон определил как идеализм. Но не идеализм Гегеля или Юма, идеализм от слова «идеал», философия Эмерсона – критика далеких от идеала социальных институтов. Однако эта критика не шла дальше слов.

Так можно было бы подумать, но Эмерсон сам развеивает надежды: «То, что у нас принято называть трансцендентализмом, на самом деле идеализм; идеализм, как он сложился в 1842 году». То есть, трансцендентализм, на самом деле идеализм, то есть, философия буржуазии, враждебная рабочему классу. Именно поэтому критика не шла дальше слов.

Виднейшие трансценденталисты – Чарльз Брукс, Дж Рипли, Т. Паркер, Э. Пибоди, М. Руллер, О. Фрозингем, М. Фуллер, Ф. Хедж, А. Б. и Л. М. Олкотт, У. Г. Ченнинг, поэт Уолт Уитмен. Разумеется, название идет от трансцендентальной апперцепции Канта, по Канту человек не может познать вещи-в-себе, но его может постичь озарение. В том же духе мыслил Беркли. Но истоки – значительно раньше, в воззрениях основателя киренской школы Аристиппа, в средневековом учении о трансценденталиях, понятиях, выходящих за пределы десяти аристотелевских категорий как высших родов бытия наиболее общих характеристик всякого сущего. В предтечах называют также теологические фантазии Эмануэля Сведенборга, мистику Якоба Бёме и английский романтизм.

Фома Аквинский выделил 6 трансценденталий: сущее, единое, истинное, благое, вещь, нечто. Даже отмеченный Марксом предшественник материализма номиналист Дунс Скот считал метафизику, рассуждающую о сущем, трансцендентальной. Близок к означенному кружку проповедников и литераторов – Гуссерль с его трансцендентальной феноменологией, которая объявляет, что установила возможности объективно значимого знания во всех типах наук, ни много, ни мало.

Трансценденталисты выступали против «переизбытка веры», которую насаждали унитарии, кальвинисты и пуритане. Но атеистами не были.

«Идеализм видит мир в боге, - писал в 1836 году Эмерсон в эссе «Природа». – Весь круг вещей и людей, действий и событий, наций и верований он воспринимает не как накопленное огромным трудом, атом за атомом и свершение за свершением, в плетущемся по нашим стопам дряхлым прошлым, но как огромную картину, нарисованную богом в единый миг и навечно для того, чтобы его созерцала душа». Что же делать? В лекции «Молодой американец» ответ Эмерсона просто брызжет свежестью и новизной: «Мы должны довериться высшей силе... Если только люди будут действовать в согласии в тем Духом, который привел нас на эту землю и продолжает вести дальше, мы очень скоро достигнем тех вершин, куда не донесется никакая хула и где нас перестанут посещать наши собственные сожаления, и создадим новое общество и государство - более прекрасное, чем все, какие знала история».

В русле протестантизма трансценденталисты объясняли, что для общения с богом не нужны посредники в виде церкви.

Всё не так просто. Трансцендентализм нужно отличать от трансцендентизма, ведущего начало от Платона, от Милетской и Элейской школы, трансцендентизм помещает сверхчувственное в высшие слои объективной реальности с собственными пространственно-временными измерениями. Обычным способом познать его невозможно.

Типичным представителем трансцендентизма является кот Мурр из сказки Гофмана. Для котов книга – нечто трансцендентное. Мурр учился читать следующим образом: брал книгу в лапы, открывал ее и ждал, когда наступит озарение.

Трансценденталисты же не изобрели ничего нового, да и не стремились. В попытке склеить субъективный и объективный идеализм они пришли всего лишь к релятивизму. Они не отвергали внешний мир и возможность его познания, но не с помощью рациональных категорий, поскольку подлинная реальность – вне этих категорий, а с помощью интуиции.

Единомышленник Эмерсона Кольридж писал, что в «самом акте познания объективное и субъективное соединяется столько неразрывно, что мы не в силах определить, какому из этих двух компонентов познания принадлежит приоритет». Таким образом, объективность науки отвергается. «Эмпирическая наука, - утверждал Эмерсон в том же эссе «Природа», - имеет свойство заслонять зрение, и как раз благодаря тому, что она дает объяснение функциям и процессам она отнимает у жаждущего знания способность отважно созерцать целое». Особенно подкупает эпитет «отважно». Таким образом, трансцендентализм стал основой субъективно идеалистической трактовки квантовой механики. Не могло быть иначе, коль скоро трансцендентализм требует выхода за рамки человеческого опыта. Но Кольридж идет дальше и объявляет о мистическом слиянии, тождестве субъекта и объекта. Таким образом, мир по Кольриджу – комплекс, но не ощущений, как у Маха, а тождество в сверх-душе.

Начало славы Торо – 40-е, пик славы – 60-70 годы XX в. Взгляды Торо возводят в истеблишмент вместе с философией Маркузе, Мунье, Адорно, они захватили молодежь, вследствие чего мощное молодежное движение конца 60-х было выхолощено. Но трансцендентализм на этом не кончился, его идеи подхватили М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер и даже представитель Франкфуртской школы Юрген Хабермас. Говорят даже о квази-трансцендентальном, о трансформации трансцендентальной философии (К.-О. Апель), ее скрещивают с герменевтикой и прагматизмом. В виду растущей безграмотности населения мира, она, наряду с иррационализмом и постпозитивизмом, оказалась полезным инструментом в борьбе с марксизмом. В современной России трансцендентализм всемерно изучается и пропагандируется, к трансценденталистам причисляют даже советского марксиста Мераба Мамардашвили, и в воззрениях другого советского марксиста, Эвальда Ильенкова, тоже находят трансцендентальное.

Иные идеи опережают время. Так, в 1984 г. в США вышел в прокат фантастический фильм Майкла Паре «Секретная операция» о том, как военные пытались сделать морские корабли невидимыми, а переместили двух моряков в будущее. Полувека не прошло, как Игорь Прокопенко в телепередаче «Военная тайна» пытается выдать эту фантастику за реальность.

Торо отказался платить подать церкви, вышел из протестантской общины, ни в одну общину не вступил, за что справедливо заслужил звание безбожника.

Каждой вещи в реальном мире соответствует идея вещи в мире потустороннем, утверждал Платон. Платон удваивал мир. Когда Торо умирал, к нему подступили с вопросом, подготовился ли он к другому миру. Торо, хорошо знакомый с трудами Платона, ответил: «Не стоит думать о двух мирах сразу».

Был ли Торо атеистом? Отчасти, если так можно сказать об атеизме.

Торо отвергал спиритуализм Эмерсона, но однажды назвал себя мистиком.

- Но ведь это же непоследовательно!

- А вот это нам уже... безразлично.

Торо критиковал Карлейля, признававшего первородный грех, но не за теологию, а за его «феодальный социализм», за чрезмерный субъективизм.

Помимо бога, трансценденталисты верили в космический разум, который иногда был богом. Но для Торо был отличный от космического разума бог. Однако не в религиозном смысле, а как абстракт, как абсолютный этический и эстетический канон добра, мудрости, красоты.

Но лежащий в основе бытия!

В то же время Торо не признавал, как и все традиционалисты, и первородный грех, и божественную благодать, и божественную предопределенность, провозглашая полную свободу воли, и был горячим сторонником теории Дарвина.

То есть, Торо отвергал и кальвинизм, и протестантизм, и унитарянство. Тем более, мягкое, отрицающее порочность человека и божью кару унитарянство, которое прямо допустило имущественное неравенство и стало религией бизнеса. Как известно, христианство в целом во времена имущественного расслоения общества допустило богатых к богу путем формулы «блаженны нищие духом» - то есть, и богатые могут быть блаженны, если они ощущают свой статус как нищие, душой нищие, едины в мыслях с нищими.

Торо относили и к стоикам, поскольку он сравнивал себя с Зеноном, и к эпикурейцам, и к эстетам, и а анархистам. Но Торо отмежевывается от анархии: «... я требую не немедленной отмены правительства, но его немедленного улучшения» [1].

Торо также относят к эскапистам, т.е. к бегущим от действительности, во всяком случае, в творчестве, но мы увидим, что это неверно.

Торо был сторонником отмены рабства, скептически относился к академической, университетской, профессорской философии, она имеет смысл, считал он, только для тех, кто ей занимается профессионально. «У нас есть сейчас профессора философии, но философии нет. Быть философом – значит не только тонко мыслить или даже основать школу... Это значит решать некоторые жизненные проблемы не только теоретически, но практически» [2], - повторяет Торо 11-й тезис Маркса о Фейербахе.

Но Торо делает всё наоборот, подобно Кьеркегору, он отдаляется от общества, которое подавляет личность. 4.6.1845 он строит хижину в лесу, живет там 2 года, 2 месяца и 2 дня, вот так вот, выращивает бобы и картофель. По итогам затворничества пишет книжку «Уолден, или жизнь в лесу».

В книге Торо, пожизненный холостяк, сообщает, что отказ от благ цивилизации, простой труд приводит человека к гармонии и блаженству. «Он некрасив, как смертный грех...» сообщает о Торо писатель Натаниэль Готорн.

«Накопление собственности и заботы по преумножению ее изнуряют человека, который едва успевает опомниться перед смертью и признать, что жизнь его пролетела впустую», - пишет Торо в своей книге. Казалось бы, и Маркс констатирует главное при капитализме: человек, вместо того, чтобы есть, для того, чтоб жить, живет для того, чтобы есть. Как и Маркс, Торо ненавидит торгашей. Но какая огромная разница!

Дело в том, что под практикой Торо понимает не гражданскую активность, не рабочее движение, в котором принимал активное участие другой трансценденталист, Браунсон, не общественную, а исключительно индивидуальную практику. А именно: этический ригоризм. Жесткая регламентация всего, соответственно, окостенелость мышления. Единственно, что позволяет себе Торо – своим примером воодушевлять окружающих.

Кто из нас не воодушевлялся возможностью подвинуть людей к действию собственным примером? Кто из нас, переломав себе кости, не терпел крах на этом пути.

Но эта установка наталкивается на другую установку Торо, противоположную – на углубленную созерцательность. Именно путем созерцания, а не практики, вещи, согласно Торо, предстают в своих подлинных отношениях. Подлинное бытие человека – духовное, не подлинное – материальное, вторит Торо Кьеркегору.

И это в то время, как в Америке происходил мощнейший подъем промышленности – машиностроения, транспорта, на родине Торо, в штате Массачусетс, производилась половина всего текстиля США. Мощные выступления рабочих и фермеров, с другой стороны – массовая безработица вследствие кризиса 1837 года.

Роскошь одного класса уравнивается нищетой другого. С одной стороны – дворец, с другой стороны – приют для нищих и «тайные бедняки». Бесчисленных рабов, строивших гробницы для погребения фараонов, кормили чесноком, а хоронили, вероятно, кое-как. Каменщик выложив карнизы дворца, возвращается вечером в лачугу, которая. может стать, хуже индейского вигвама» [2, стр. 43].

Как и Маркс, Торо указывал на бездушие, аморальность бизнеса, как и Маркс, ненавидел буржуа и миллионы, миллионы обывателей.

Как и Маркс, Торо понимал, что источник имущественного расслоения – общественное разделение труда.

Как и Маркс, Торо видел, что общество, однообразный тяжелый труд обезличивают, нивелируют личность.

Однако в качестве средства борьбы Торо, по заветам Льва Толстого и махатмы Ганди, предлагал индивидуальное ненасильственное сопротивление и совершенствование собственной личности. Отсюда шаг до современного американского призыва «Измени себя». Но это не всё: в отличие от Ганди и Толстого он полагал, что в борьбе с капиталом возможно только одно практическое действие – добровольная бедность. И это не всё: Торо предлагал превратить поселки в университеты. Будут ли востребованы промышленностью их выпускники, найдут ли они работу по специальности, не откажутся ли они после университета от черной работы, Торо не задумывался.

Торо призывает к созданию лучшего правительства – вполне в духе современного троцкизма. Ленин в брошюре «Революция и ренегат Каутский» возражает: нам не нужно «правительство, идущее навстречу пролетариату». Нам нужно «правительство пролетариата», правительство, не указывающее пролетариату, а подчиняющееся пролетариату.

Сближают Торо с Кьеркегором и Онетти его «Дневники»: «Моя жизнь была поэмой, которую я хотел написать» [3].

Трансценденталисты тяготели к субъективизму Фихте, к пытавшемуся найти логику теологии Шеллингу, наконец, к Карлейлю. Немудрено, что натуралист Торо, допускавший практику, был в бостонском Трансцендентальном клубе, возглавлявшимся Эмерсоном, чужаком.

Философия Торо – солянка сборная из мифологии и натурализма, эклектическая смесь субъективного идеализма с объективным идеализмом, Упанишадами и иррационализмом, плюс элементы неоплатонизма.

Торо признавал внешний мир и его соответствие чувственному восприятию, но сущность вещей, как и Кант, считал недоступной для чувств, но лишь путем «сверх-души», в силу, согласно Упанишадам, причастности индивидуальной души космическому духу.

Вслед за прочими трансценденталистами Торо отрицал связь между интеллектом и чувствами, верил во врожденные истины и идеи, в то же время утверждал, что познание мира возможно путем интуиции, когда «сверх-душа» сливается в деперсонифицированном космическом разумом.

Для Торо индивид, как и у иррационалистов, абсолютно автономен, вырван из общественных отношений. Преодоление отчуждения, единство душ достигаются путем приобщения к «сверх-душе».

Нежелание академизма уводило к приемам художественной литературы. Многие видят в описаниях природы в книге «Уолден, или жизнь в лесу» философичность, но ее там нет, это фантазии исследователей творчества Торо. Литературные описания призваны подменить философские категории, сферы искусства и философии не столько различны, но переживания Торо сродни медитации, символ – не философская категория, до поэзии Лукреция Кара тут далеко.

«... против них (символов, Б. И.) вообще ничего иметь нельзя. Но *«против всякой символики»* надо сказать, что она иногда является «удобным средством обойтись без того, чтобы ухватить, указать. оправдать *определение* понятий»», - пишет Ленин [4]

В то же время переживание американкой прерии, Миссисипи, Кордрльер, озер, тайги с бальзамическими пихтами, океана в их целостности – это мировоззрение, это философия, как и у Ключевского.

Однако сам Торо отступает перед погружением в эту философию, он выдавливает из себя лишь вполне унитарные тезисы: победить природу трудно, но необходимо, или: «Я люблю дикое начало не менее, чем нравственное» [2, стр 246].

Стоит вспомнить дикое начало как естественное, чуть ли не как истеблишмент, во всех фильмах Голливуда. Тривиально и наделение неграмотных индейцев некой природной таинственной мудростью.

Реальный мир менее существенен, нежели трансцендентальный. Материя - пронизана духовным началом, считает Торо.

Действительно, пронизана – ведь не могло же возникнуть сознание ниоткуда, если в материи не было качеств, из которых родилось сознание. Но у Торо всё наоборот, в духе гилозиозма. Например, свет –

это одухотворенный огонь. К трансцендентному миру ведет не изучение пространства-времени, а их переживание (т.е. в духе святого Августина), истинный ответ на вопрос «где» - «там, где в данный момент находится внутреннее «я»». Что же касается времени, его Торо определяет следующим образом: «Время – всего лишь река, куда я забрасываю свою удочку...» [2, стр. 117]. Это уровень философии Торо.

Над трансценденталистами смеялись Натаниэль Готорн, Эдгар Аллан По, их прозу и поэзию они называли плоской. «Никогда не ставьте дьявола на свою голову», - назвал свой рассказ По.

Но это не всё, что можно сказать именно о Торо. Brook Farm, акционерное общество, основанное семейством Рипли на принципах трансцендентализма, просуществовало пять лет, влезло в долги и было распущено.

Торо как натуралист не выступал против рационализма, который отвергали прочие трансценденталисты. Торо не стал, как Эмерсон и прочие трансценденталисты, предтечей того социального слоя, который Льюис Синклер в романе «Гидеон Плениш» определил как болтологи, позднее им присвоено звание политехнологов.

Торо сближается с Джоном Брауном, который отвергает ненасильственную революцию Торо, аболиционист Браун – предводитель вооруженного восстания. Торо отбрасывает все свои философские построения и организует в Конкорде митинг в поддержку Брауна.

Браун пытается захватить арсенал, чтобы вооружить рабов. Его арестовывают и казнят. Попытки Торо пропаганды продолжения восстания наталкиваются на стену равнодушия масс.

«Их выводило из себя любое несоответствие идеалу, вследствие чего вся их жизнь стала обвинительным приговором утилитарному миру янки», - пишет Паррингтон [5]

Однако никому никаким приговором жизнь трансценденталистов не стала, их просто не замечали в течение почти столетия, затем их философия стала уделом маргиналов, а в конце 60-х была использована капиталом в своих интересах.

Америка в конце XIX – начале XX века пришла к унылому, примитивному прагматизму Чарльза Пирса, Уильяма Джеймса, и уже в середине XX века – Джорджа Сантаяны и Джеймса Дьюи.

Диктатура буржуазии заставила Торо утратить веру в социальную справедливость. «Я жил весь последний месяц, - пишет он в своем очерке «Рабство в Массачусетсе», - охваченный чувством неизмеримой утраты. Я сперва не мог понять, что со мной. Наконец, понял: я потерял свою страну».

19.8.2021

Литература

1. Торо Г. Д. О гражданском неповиновении. Эстетика американского романтизма. М.: Искусство, 1977.
2. Торо Г. Д. Уолден, или жизнь в Лесу. М., 1979. С. 19-20.
3. Торо Г. Д. Дневник
<http://www.marsexx.ru/lit/toro-dnevniki.html>
4. Ленин В. И. Философские тетради. ПСС, изд. 5. Т. 29. С. 108.
5. Паррингтон В. В. Основные течения американской мысли. М.: 1962. Соч. Т. 2. С. 446.